

Маститая инокиня

К сорокалетию служения в сане игумении настоятельницы Феодоровского женского монастыря в гор. Переславле-Залесском, Владимирской губернии, Игумений Евгении. с. 3

25 июля сего 1915 года исполнилось сорок лет игуменского служения настоятельницы Феодоровского женского монастыря игумении Евгении.¹ Ввиду тяжёлого времени, переживаемого нашей родиной, маститая инокиня уклонилась от официального чествования в день своего юбилея. Этот знаменательный для Феодоровской обители день был отмечен благодарственным Господу Богу молением и скромной монастырской трапезой в кругу духовенства и сестёр монастыря.

После благодарственного молебствия, которое совершено было всем монастырским духовенством и помощником смотрителя Переславского духовного училища о. Михаилом Степановым, юбилярша, окружённая старшими сёстрами, прошла из храма в трапезу. Дети — сироты монастырского приюта толпой обступили свою «вторую» мать и усыпали путь её цветами.

Первое приветствие юбилярше было сказано настоятелем монастырского храма о. Николаем Ивановичем Охотиным. О. Николай сказал следующее:

«Ваше Высокопреподобие, многоуважаемая матушка Игумения! Приветствуем Вас с 40-летием Вашего игуменского служения. Сорок лет назад Вы приняли на себя бразды правления Феодоровской обителью и с тех пор с честью и славой занимаете этот многотрудный и ответственный пост. Конечно, немало за этот период времени Вы испытали всяких скорбей и огорчений; не раз, наверное, Ваше доброе сердце возмущалось людской несправедливостью и неблагодарностью; не раз, вероятно, под гнётом тяжких трудов и забот готовы были в бессилии опуститься Ваши руки, но... преданность воле Божией, крепкая надежда на милосердие и помощь Божию, вера в правоту своего дела и стремление отдать всю себя на служение родной обители — окрыляли Ваш дух и давали силу на трудные подвиги. с. 4

И вот, по прошествии сорокалетнего своего служения, Вы вправе теперь сказать, что Вы сделали всё возможное для слабых человеческих сил на благо родного монастыря, что Вы *подвигом добрым подвизались*, что Вы совершили не только должное, но и сверхдолжное.

Результаты Ваших трудов у всех на виду: обитель Вами устроена и изукрашена; Вами учреждены отделения монастыря с прекрасными храмами, в которых удовлетворяются религиозные нужды окрестного населения, Вами открыто несколько школ, в которых не одна сотня детей ежегодно получает образование, Вами открыт детский приют, где в духе православной веры и христианского смирения воспитываются дети-сироты, Вами развиты разного рода рукоделия для поддержания материального быта насельниц монастыря, — вообще Вами сделано многое, многое, чего перечисть недостаёт ни времени, ни сил.

Но всё это, так сказать, видимая сторона Вашего управления обителью; а есть другая сторона, которая не бросается в глаза, но составляет самое главное, самое ценное в Вашей

*Маститая инокиня: К сорокалетию служения в сане игумении Настоятельницы Феодоровского женского монастыря Игумений Евгении. — Владимир: Скоропечатня Коил, 1916.

¹О трудах игумении Евгении на пользу Феодоровского монастыря см. №29 «Владимирских Епархиальных Ведомостей» за 1915 год, а также №214 «Приходского Листка», издаваемый при Священном Синоде, за 7 августа 1915 года.

с. 5 сорокалетней деятельности, — это тот дух мира и любви, какой Вы старались воспитать в среде сестёр обители, а также и среди Вашего духовенства. Обладая любовью, которая, по слову апостола, *долготерпит, милосердует, не завидит, не превозносится, не гордится, не раздражается, не мыслит зла, вся любит, всему веру емет, вся терпит*, — Вы этот дух любви вселяли и между всеми нами. Будучи доброжелательны ко всем, Вы стремились, чтобы это доброжелательство было и между другими; снисходя к недостаткам других, Вы желали, чтобы и мы оказывали всегда и везде такое же снисхождение. На эти стороны нашей жизни Вы обращали главное своё внимание и достигли того, что наша обитель, к которой причисляем мы и себя, несмотря на разность характеров, настроений и привычек населяющих её, представляет единую, тесно сплочённую семью, благоденствующую под Вашим мудрым водительством, в которой всякие неровности, шероховатости и недостатки сглаживаются и покрываются Вашей сердечной любовью...

Примите же, многоуважаемая матушка игумения, от нас глубокую благодарность и признательность за всё то доброе, что Вы совершили; примите также уверение в том, что сердца наши всегда полны чувствами самой чистой и нелицемерной любви и уважения к Вам и что молитва наша о Вашем здравии и благоденствии всегда была и будет самой искренней и горячей. Дай Бог, чтобы ещё долго, долго не угасали Ваши вечеряющие силы, и закат Вашей жизни отдалился на многие годы».

Окончив приветственную речь, о. Николай поднёс юбилярше большую просфору.

Матушка игумения ответила на это приветствие следующими словами:

с. 6 «Благодарю Вас, батюшка, за тёплое слово. Я всю жизнь, с 3-х лет, провела в стенах обители, нигде я не училась, книг учёных не читала, читала только жития святых. Может быть, я когда и ошибалась по незнанию, тогда прошу меня простить. А мир и согласие я всегда любила. Немало было в моём монастыре духовенства и со всеми — благодарение Богу — я жила мирно. Жить мне осталось не долго, прошу Вас, батюшка, не забыть меня в своих молитвах».

Затем сёстры монастыря поднесли своей матери-игумении икону Феодоровской Божией Матери, причём был прочитан следующий глубоко прочувствованный адрес:

«Ваше Высокопреподобие, Глубокоуважаемая Матушка Игумения!

Изволением промысла Божия ныне исполнилось сорок лет Вашего Игуменского служения в нашей родной Феодоровской обители. Мы, сёстры монастыря, считаем своим священным долгом в сей знаменательный день Вашей жизни высказать наши чувства благодарной любви и глубокого уважения к Вам.

Вступив в эту обитель в юных летах, Вы всю свою долголетнюю жизнь посвятили на благо и процветание её. Но мы не будем говорить о внешнем её благоустройстве, — всё это на виду у всех, не будем распространяться и о том, как Вы умело и мудро управляли обителью в продолжение своего сорокалетнего служения в сане игумении, — как Вы возвели её своими трудами на подобающую высоту и поставили в ряду лучших обителей, — это дело беспристрастного жизнеописателя нашего монастыря... но мы не можем не высказать здесь того, что всего ближе касается нас и, так сказать, невидимо для других, но известно главным образом только нам, — это те отношения и чувства, какие Вы всегда имели и имеете к нам, сёстрам Вашим.

Не погрешая против истины, мы должны сказать, что за всё своё долгое служение Вы относились к нам не как начальница к своим подчинённым, но как мать к своим детям; Ваши чувства к нам всегда и везде были растворены сердечной любовью и милосердием.

с. 7 Вся жизнь большинства из нас протекла здесь пред Вашими глазами, многие даже с юных лет росли и воспитывались под Вашим материнским кровом и мудрым водительством, а потому Вы знали душевные качества каждой из нас, знали все наши достоинства, все наши немощи, недостатки и слабости, но никогда для исправления наших погрешностей Вы не принимали мер чрезвычайной строгости, никогда Ваши отношения к нам не носили следа даже малейшей сознательной несправедливости, — Вы всё покрывали своею любовью, всё мы для Вас были как дети одной матери, о всех Вы заботились одинаково равно, все мы в равной мере были близки Вашему сердцу. Боязнь лишиться такой любви Вашей к нам, боязнь чем-нибудь недостойным огорчить Вас, всегда лучше и действеннее всяких строгих мер останавливали нас от проступков и погрешностей в нашей жизни.

Зная Вашу беспредельную любовь к нам, зная, что Вы заботитесь о нашем благе более, чем о своём, — беспрепятственно, без страха и трепета мы всегда свободно шли к Вам с своими нуждами, с своими горями и радостями, будучи твёрдо уверены, что всё это найдёт живой отклик в Вашем сердце, что Вы утешите скорбящих, отрёте слёзы страждущим, поможете нуждающимся и порадуетесь нашей радости.

Имея любвеобильное сердце, любя мир и тишину, Вы не терпели раздоров и немирных отношений в среде нашей, но всегда и всюду старались и стремились к тому, чтобы мир и взаимная любовь была и между нами. Вы всегда словом и делом поучали нас тому, что одна только любовь и снисхождение к слабостям других служит залогом душевного мира и счастья.

Обладея великим жизненным опытом и сильной верой в Промысл Божий, всегда религиозно настроенная, Вы научали нас безропотно переносить все жизненные тяготы и невзгоды, и верить, что Бог всё устрояет к нашему благу, чем часто успокаивали наши метущиеся сердца и вселяли в наши души мир и тишину.

с. 8

Не можем умолчать ещё об одной черте Вашего любвеобильного сердца, — это о любви Вашей к детям сиротам. Кто не знает, как тяжело положение детей, лишённых родителей! Нет у них отца, который бы мог материально и нравственно поддержать их в трудные минуты жизни; нет у них матери, ласки которой так необходимы для них в детские годы и без которых так грубеет и черствеет сердце! Горе, нужда, слёзы с первых лет жизни сопровождают таких несчастных детей, и многие из них падают на жизненном пути и часто подвергаются губительным порокам. Множество таких детей спасли Вы своею любовью. Вы принимали и теперь принимаете их под свой кров, заботитесь о них как бы о своих детях, окружаете их лаской, воспитываете и учите, и вот, почти из брошенных детей, благодаря исключительно только Вам, выросли и вырастают полезные, трудолюбивые люди.

В заключение скажем мы: любовью дышали, глубокоуважаемая матушка Игумения, каждое Ваше слово, каждое Ваше дело. И нашим заключительным словом будет к Вам: мы всегда любили и любим Вас.

В знак же нашей любви и глубокого уважения просим принять от нас икону Феодоровской Божией Матери, Великой заступницы нашей. Да продлит Господь по молитвам Её Вашу драгоценную жизнь на пользу нашу и родной нашей обители».

Мать Игумения с благоговением облобызала святую икону и приняла её из рук казначеи монастыря, монахини Евпраксии. Старейшая монахиня, мать Максимила передала юбилярше большую просфору на чеканном блюде, а благочинная монастыря, мать Евпраксия поднесла только что прочитанный адрес в красивой папке. Мать Игумения в немногих словах благодарила сестёр за подношение и приветствие.

с. 9

После этого была поднесена юбилярше икона Феодоровской Божией Матери, а также иллюстрированная святая библия от близких родственников. Вручая святую икону, инспектор Владимирской гимназии Н. М. Георгиевский сказал приблизительно следующее:

«Дорогая тётушка, Матушка Игумения!

После того, что сказал батюшка и что слышал я в приветствии сестёр — мне нечего сказать Вам. О трудах Ваших на пользу монастыря известно далеко за стенами Вашей обители. Скромность Ваша и смирение не позволяют мне говорить о Ваших личных душевных качествах. Вас называют *родной матерью*. Что может быть выше, чище, святее отношений матери к своим детям? Так называют Вас люди чужие, хотя и сроднившиеся с Вами за долготную жизнь в монастыре. Что же могу прибавить к этому я, родной Вам не только по духу, но и по крови?!.. Примите эту святую икону и не забудьте нас в своих святых молитвах».

Затем началась скромная монастырская трапеза, разделить которую прибыли: благочинный монастырём о. Архимандрит Данилова монастыря Серафим, благочинный градских церквей о. протоиерей А. Я. Дилигенский, игумения Никольского женского монастыря Аглаида, Ю. М. Астрова и О. М. Мохова (из Москвы) и ещё несколько лиц, родных и близко знакомых матери Игумении. Во время трапезы о. Архимандрит отметил в небольшой речи одну из самых светлых черт духовного облика юбилярши — её нежную, безграничную

любовь к детям, и пожертвовал некоторую сумму в пользу монастырского сиротского приюта. О. протоиерей Дилигенский, как Председатель Уездного Отделения Епархиального Училищного Совета, обрисовал деятельность Игуменни Евгении по четырём церковно-приходским школам, открытым старанием матери Игуменни. Во время трапезы хором монастырских певчих был исполнен концерт Бортнянского «Сей день, его же сотвори Господь...», а также несколько стихов, составленных к юбилейному дню. с. 10

I

Светлой радостью горя,
 День торжественный встречайте,
 Песней дружной величайте
 Нашу *мать* монастыря.

Слава нашей юбилярше,
 Доброй матери наставнице
 Слава! Слава торжества виновнице!

Пусть и тем, кто к нам спешит,
 Этот день почтить желая,
 Песней звонкой, не смолкая,
 Слава дружная гремит.

Слава добродетель читателям,
 Слава добрым посетителям,
 Слава! Слава дорогим гостям!

Свет добра и правды ясный
 Ярче солнца пусть горит,
 И могучий и прекрасный
 Всё собою озарит.

Слава нашей юбилярше,
 Доброй матери наставнице,
 Слава! Слава торжества виновнице!

II

с. 11
 Трёхлетней девочкой вступили Вы в обитель,
 И сорок долгих лет Вы были матерью ея;
 Тернистый путь Вам начертал Спаситель,
 И Вы прошли по нём покорно, не ропща.

Вы свой корабль вели средь бурь и непогоды,
 Как кормчий избранник бессменный у руля,
 Не страшны были Вам ни беды, ни невзгоды,
 Вы шли без отдыха, тяжёлый крест неся.

Все Ваши помыслы, тревоги и заботы,
 Все были связаны с обителью святой,
 Вы ежедневно жаждали себе работы,
 И чужд был Вам и отдых, и покой.

Да дарует Вам Бог на радость, утешенье
 Обители святой — счастливых долгих дней!
 Вот в чём отныне всех горячее моление
 Сестёр обители твоей.

III

Привет тебе, наша мать дорогая,
В сей день несём от любящих сердец;
Путь твой земной пусть, благодатью осеняя,
Продлит на много лет небесный наш Отец.

Наше желание это
Ныне от нас ты прими,
Живи же на многие лета,
На многие лета живи!

Текут твои дни в заботах, трудах
О нашем счастье, нашем покое,
Ты тяжкое бремя несёшь на своих раменах,
Да даст тебе сил Бог на дело святое.

Наше желание это...

Пусть за горести все тебя Бог наградит
Здоровьем души, здоровьем телесным,
От бед и скорбей пусть тебя оградит
И благословит благословеньем небесным.

Наше желание это...

с. 12

IV

В *твой* день мы все к тебе приходим,
От Бога данная нам мать,
И песню сердца в дар приносим,
Не зная — лучшего что дать.

Послушай песнь наших сердец,
Не гневайся за простоту,
Мы в ней сплетём тебе венец,
Какой сумеем по уму.

Твоей мы кротости дивимся,
Благоговеем пред тобой.
Тебя любить мы все стремимся
И уважаем всей душой.

И сладко нам тебя любить,
Твоею жизнью дорожить,
Твоим смиреньем поучаться,
Словами мудрости питаться.

Ты нас приводишь в умиление,
Пример собою подаёшь,
Жажда нашего спасенья,
За нас пред Богом слёзы льёшь.

Прими ж от нас благодаренье,
Прими, о добрая к нам мать,
И дай взамен благословенье,
Чтоб было к Богу с чем предстать.

Услышь, о Боже, глас моления,
Покрой её щитом любви,
Наградой будь ей за смиренья
И Сам её благослови!

V

В торжественный сей день поем,
Тебя мы — сёстры поздравляем,
Любовь сердец тебе несём,
Всех благ от Господа желаем.

Давно с душевным восхищеньем
Мы ожидали сего дня,
С каким же добрым наслажденьем
Поем мы для тебя!

И ты, как к сёстрам, к нам склонись
Своим обычным снисхожденьем,
Ты кротким чувством отзовись
Твоим ко всем благоволеньем.

Тебе мы от души приносим
Любви преданный дар сердец,
В мольбах своих прилежно просим,
Да сохранит тебя Творец!

Да под Его святейшим кровом
Лучом сияет жизнь твоя,
Да льётся с неба в блеске новом
Тебе рекой всех благ струя.

Да под твоим мудрым правленьем
В спасеньи жизнь наша течёт,
Тебе в трудах даст утешенье
И сохранит на много лет.

Несколько стихов было исполнено хором певчих из Всехсвятской кинонии, что при станции Берендеево.

VI

Всечестнейшая матушка Игуменья,
Мать пять-сотен дочерей,
Мы спешим на поклонение
В трудовой твой юбилей.

с. 14

Сколько сделала ты славного
За игуменство своё, —
Знает Бог — а это главное —
Он воздаст тебе за всё.

Он воздаст тебе сторицею
По трудам твоим.
Век была ты голубицею,
Век служба другим.

Для тебя обитель мирная
Нивой тяжкою была,
Трудовая жизнь невидная
Силы все взяла.

Но сегодня в утешение
Оглянись вокруг:
Всё, что есть — твои творения,
Наш бесценный друг.

У Владычицы Небесной
Будем мы молить,

с. 13

Чтобы матушке добрейшей
Долго с нами жить.

Наконец, несколько стихов было пропето и прочитано девочками — сиротами из монастырского приюта.

VII

У нас нет лучшего привета,
Чтобы почтить достойно Вас,
Храни Вас Бог на многи лета
За то, что любите Вы нас.

Сей дом, воздвигнутый трудами
Всех, кто заботится о нас,
Пусть будет памятен меж нами,
Детями — любящими Вас.

В своих молитвах каждодневно
Мы будем Господа просить,
Чтоб дал возможность умиленно
За Вас Его благодарить.

с. 15

VIII

Драгоценная наша матушка!
Сорок лет с тех пор минуло,
Как Господь тебя поставил над обителью святой,
Дав дух бодрый, дав и силу свершить подвиг неземной.

Не для славы и корысти
Приняла ты жребий сей:
Он судил тебе печали —
Удел матери семей.

Ты спокойно, со смирением
Здесь невзгоды все несла,
По любви и милосердию
Для всех ангелом была.

Ангел кротости, смирения,
Ангел дивной доброты,
Ты для подвигов спасения
Удалилась суеты.

Перстом Божиим указан
Был тебе святой удел,
И с тобой в обитель нашу
Ангел мира прилетел.

Мы тебя, как мать родную,
Ныне все благодарим,
Плачем все от умиленья
И любовьию горим.

О, сокровище ты наше,
Ты с любовью нас прими,
И в твоих святых молитвах
Нас смиренных помяни.

с. 16

Да продлит Господь Всевышний
Твою жизнь на многи дни,
Ради нас, детей-сироток,
Многи лета ты живи!

IX

Матушка Игуменя!
 Ты с любовью мудрою,
 С лаской неусыпную
 Нас ведёшь к добру.
 Сорок лет исполнилось
 Твоего служения.
 Разумом высокая,
 Ты полна смирения;
 Ты свершила славные,
 Добрые дела:
 Нас, сирот, взлелеяла,
 Школы возвела.
 Мы живём безгорестно
 Под твоим крылом.

Храмы ты украсила
 В рвении святом.
 В сердце твоём благодном
 Кротость неугасная,
 Дух твой перед Господом,
 Как лампада ясная.
 С жаркой благодарностью
 Мы пришли к тебе,
 Внемлют силы Вышняя
 Пламенной мольбе:
 Чтоб на годы долгие,
 Каждый день и час
 Матушка любимая
 Охраняла нас!

с. 17 Ввиду того, что юбилейное торжество не было официальным, а носило чисто семейный характер, очень немногие из знакомых и почитателей матери Игуменнии могли случайно узнать о времени юбилея. Этим объясняется довольно ограниченное количество приветствий, полученных юбиляршей ко дню 25 июля. Нам известны следующие приветственные телеграммы:

От Преосвященного Евгения,
 епископа Костромского и Галицкого.

В знаменательный день служения Вашего святой обители долгом почитаю искренно приветствовать Вас, молитвенно испрашивая Вам у Господа Бога укрепления духовных и телесных сил для продления сего служения с тою же великою пользою, какую отмечено оно в течение долгого ряда лет.

Вашего Высокопреподобия глубоко почитающий Вас покорный слуга и Богомолец Евгений, епископ Костромской и Галицкий.

От Преосвященного Митрофана,
 епископа Муромского (викария Владимирского).

Приветствую Ваше Высокопреподобие с исполнением сорокалетия игуменского служения Вашего. Да укрепит Господь силы Ваши к дальнейшему служению. Многие лета! Прошу молитвы.

Епископ Митрофан.

От Шталмейстера Двора Его Величества Н. Ф. Бурдукова (из Петрограда).

с. 18 Позвольте, драгоценная Матушка, мне недостойному оценивать Ваши огромные заслуги пред монастырём Феодоровским и населением окружным, которым нет предела и меры, и выразить всю мою душевную радость и благодарение Богу за то, что Он сохраняет Вас на пользу и счастье тех, кто благословляет труды и подвиги Ваши.

Ваш раб духовный Николай Бурдуков.

От матери Казначей Владимирского Княгинина женского монастыря.

Поздравляю днём юбилея.

Казначей Мария.

От гг. Астровых (из Москвы).

Поздравляем высокоуважаемую досточтимую настоятельницу, желаем ей многих лет, обители процветания.

Николай, Владимир и Павел Астровы.

От О. А. Георгиевской (из Владимира).

Приветствую с юбилейным торжеством. Да продлит Господь Вашу жизнь на пользу обители. Сожалею, что не могу поздравить лично.

Георгиевская.

От П. Д. и А. А. Тарасовых (из Рязани).

Поздравляем юбилейным торжеством. Да укрепит Господь Ваши силы.

Тарасовы.

От М. М. Якиманской (из Тифлиса).

Поздравляю глубокоуважаемую матушку Игумению. Горячо молю Бога, чтобы Он дольше оставил нам Вашу душу, такую чуткую к детским горестям.

Любящая Маня.

От священника Переславского Никольского женского монастыря
о. Евгения Елховского (письмо).

Сердечно приветствую Вас, достопочтеннейшая матушка Игумения, с сорокалетним юбилеем Вашего мудрого управления святой обителью; душевно рад в этот знаменательный день, хотя мысленно, присоединиться к числу Ваших почитателей и выразить чувства искреннего и глубочайшего моего уважения к Вам, а вместе с тем и готовность молиться за Вас у Престола Божия, пока память и силы мои не изменят мне, чтобы Он, Всеблагий, продлил и подкрепил Ваши старческие силы ещё на многие годы на благо родной Вам обители.

с. 19

Искренно преданный и глубоко уважающий Вас священник Евгений Елховский.

От бывшей игумении Владимирского женского монастыря
Мargarиты (письмо).

Ваше Высокопреподобие, Глубокоуважаемая матушка Игумения Евгения!

От души приветствую Вас с сорокалетним доблестным служением Вашим в игуменском сане. Господь милостив — сохранил жизнь Вашу на благо обители и душевную пользу к назиданию сестёр. Сердечно желаю Вам и на будущее время крепости сил, здоровья и долгоденствия.

Пребуду с глубоким к Вам уважением и любовью недостойная игумения Margarита.

От иеромонаха Ярославского Афанасиевского монастыря Иакова.

Ваше Высокопреподобие, Матушка Игумения!

Всевышний Господь, Судия дел человеческих, благоволил показать нам знак Своего небесного к Вам благоволения и Своей милости. В настоящее время — торжество сорокалетнего Вашего плодотворного служения святой обители. Душевно поздравляю Вас с великим торжеством и желаю Вам спасения и здравия ещё на многие годы на утешение сёстрам.

с. 20

Примите моё сердечное приветствие. Искренно почитающий Вас Ваш богомолец Иеромонах Иаков.

От надзирательниц и детей Московского Яузского приюта (письмо).

Дети Яузского приюта шлют поздравление и пожелание здоровья на многие годы дорогой матушке игумении и просят принять на память их труды. Да хранит Вас Господь!

Присоединяемся к поздравлению и пожеланиям детей, желаем от души дорогой матушке Игумении всего лучшего от Господа Бога, да продлит Он Вашу жизнь ещё на долгие годы на благо Ваших обителей.

Глубокоуважающие Вас Зинаида Москалева и Пелагея Копенкина.

Так закончилось скромное монастырское торжество. Казалось, торжество это останется семейным и не выйдет за стены святой обители. Бог судил иначе.

30 июля матушка Игуменья получила из Владимирской Духовной Консистории указ от 27 июля 1915 года за № 14394, в коем ей предписывалось явиться к Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Алексию, Архиепископу Владимирскому и Суздальскому, для «вручения Игуменье Евгении святой иконы Царицы Александры, ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ пожалованной ЕЁ ВЕЛИЧЕСТВОМ ГОСУДАРЫНЕЙ ИМПЕРАТРИЦЕЙ АЛЕКСАНДРОЙ ФЕОДОРОВНОЙ, как благословение ЕЁ ВЕЛИЧЕСТВА, ко дню сорокалетия игуменства матери Евгении». 10 августа мать Игуменья получила из рук Владыки Монаршую награду — святую икону художественного письма и в богатой ризе чеканной работы. На задней стенке иконы прибита серебряная дощечка с следующей надписью:

«Благословение ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ Игуменье Евгении 25 июля 1915 года».

Святая икона была торжественно встречена у врат монастырских духовенством и сёстрами обители. После литургии и молебного пения святой царице Александре, икона была перенесена из храма в покои юбилярши. Столь радостное для матери Игуменьи и всего монастыря событие о. Н. И. Охотин отметил в следующей речи, обращённой к виновнице торжества:

«Ваше Высокопреподобие, Матушка Игуменья!

Недавно мы собирались тесной монастырской семьёй, чтобы приветствовать Вас с сорокалетием Вашего игуменского служения; сегодня опять собрались мы той же семьёй, чтобы приветствовать Вас с Монаршею милостию. Монаршая милость, которой удостоились Вы, достаётся в удел немногим, тем более редко таким лицам, которые живут и трудятся в обители глухого провинциального города. Мы знаем, что Вы, по своему смирению, никогда *не трубили*, так сказать, о своих трудах *на стогах града*; Вы никогда не старались о том, чтобы слава о Ваших подвигах распространялась повсюду, но если Вы трудились, то трудились не для своей славы, а единственно для славы Божией; если был успех в Вашем делании, то этот успех Вы приписывали не себе, а исключительно силе и помощи Божией. Поэтому нам весьма отраднo видеть и знать, что молва о Ваших трудах достигла палат Царских, и Высшая власть оценила Вас по достоинству, благословив Вас святой иконой на новые труды и подвиги. На Вас в полной мере исполнилась наша русская пословица: «За Богом молитва, а за Царём служба не пропадает».¹

Ещё раз приветствуем Вас, многоуважаемая матушка Игуменья, и желаем Вам здравия и благоденствия на многие годы».

Девочки-сироты и в этот раз приветствовали свою *вторую мать* стихами:

Игуменья — матушка наша родная,
Обители древней любовь и краса,
Всю жизнь прожила ты, как ангел, святая,
Душой непорочна, как утра роса.

Ты нас научила любить и молиться,
Обиды прощая, быть кроткой с врагом,
Ты нас научила с любовью трудиться,
Быть Богу угодной — молитвой, трудом.

И вот, в эти долгие сорок годов,
За всё, что для блага сестёр и детей ты свершила —
Святую икону от Царских щедрот
На память ты в дар получила.

Ликуем мы, сёстры и дети, всей нашей семьёй:
Труды твои Царская власть оценила;
И просим Пречистую Матерь горячей мольбой,
Чтоб жизнь твою многие годы продлила!

¹Заметим, что это уже второй знак Монаршей милости к матери Игуменье: в мае месяце 1914 года, по случаю празднования 300-летия царствования Дома Романовых, ей пожалован большой портрет ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА с собственноручною ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА подписью.